

Эта поездка в Гонконг была полностью заснята на камеру, и планировалось включить кадры съемок нового клипа в первый полноформатный альбом. По сравнению с мини-альбомами, синглами или специальными изданиями, полноформатный альбом, с точки зрения психологии потребления и эмоциональной привязанности фанатов, обладает врожденным преимуществом в продажах, а песни, включенные в него, отличаются как количеством, так и качеством. В качестве дополнительного материала, развлекательная программа, ориентированная на фанатов, была задумана как мини-реалити-шоу, чтобы показать реальную жизнь участников в неформальной обстановке. В ней не было специального ведущего, и все зависело от импровизации участников. Поэтому Лань Шицзе и Сюй Лэшу, которые лучше всех умели разряжать обстановку, были распределены в разные группы, чтобы избежать скучных моментов из-за замкнутости некоторых участников.

С одобрения компании, Лань Шицзе, конечно же, вел себя как главный, не спрашивая согласия двух других, выбрал трех случайных прохожих и начал объяснять им ситуацию, размахивая руками. Выбранные трое, хотя и были в недоумении, согласились.

Лань Шицзе начал первым, положив руку на плечо Юань Фэя и, хотя он изо всех сил пытался выразить страдания, его лицо исказилось так, будто он мучился от запора:

— Офицер, я давно уже не босс!

Рядом раздался смех девушек, а три судьи выглядели разочарованными, качая головами с высокой частотой, вероятно, мысленно ругаясь: «И это еще нужно оценивать? Если бы Хао (герой фильма) так играл, любой бы захотел его прибить!»

Юань Фэй с самого начала выбрал тему, опустил голову и начал листать телефон в поисках подходящей реплики, но Лань Шицзе выхватил у него телефон:

— Малыш, это же читерство! Быстрее, быстрее!

Юань Фэй смущенно почесал голову, подумал серьезно, и его выражение лица постепенно стало серьезным, а затем, по мере нарастания эмоций, превратилось в гримасу. Он указал на свой висок и произнес слово за словом:

— Я клянусь, что больше никогда не позволю никому направлять на меня пистолет!

Эта реплика была исполнена очень точно, как в выражении лица, так и в движениях. Вокруг раздались редкие аплодисменты. К сожалению, у Юань Фэя от природы слабый голос, и его юношеский тембр не передавал героической силы, как у Чжоу Жуйфа. Но, по сравнению с комичным выступлением Лань Шицзе, Юань Фэй был неплох, и трое судей даже улыбнулись, не думая, что смотрят на клоунаду.

— Жоянь, твоя очередь!

— А? Что? — Цзинь Жоянь был рассеян, с тех пор как они прибыли на Статуйную площадь, он все время оглядывался, будто действительно превратился в туриста, погруженного в бесконечную суету современного мегаполиса, вспоминая столетние изменения истории.

Лань Шицзе с нахмуренным лбом подошел и хлопнул Цзинь Жояня по плечу:

— Ты вообще знаешь, что нужно делать...

— Я ждал три года, чтобы дожждаться шанса.

Без предисловий, Цзинь Жоянь вошел в роль, его тон был спокоен, взгляд тих, как поверхность озера, казалось, без волн, но под ней скрывались бурные течения.

В отличие от Юань Фэя, который воспроизводил каждую деталь, у Цзинь Жояня не было никаких движений, но с течением времени его выражение лица становилось все более серьезным и сложным, в его взгляде появилась схожесть с героем фильма «Маленький Ма».

— Я хочу доказать, что я чего-то стою, не для того, чтобы показать, что я великий...

Произнося эти слова, губы Цзинь Жояня слегка дрожали, его глаза горели, как палящее солнце, передавая чувство глубокого негодования.

Медленно подняв руку к груди, он указал вниз, на улицу с небоскребами и толпами людей, и произнес с силой, как клятву:

— Я хочу сказать всем, что то, что я потерял, я обязательно верну!

Закончив съемки днем, они вернулись в автобус и отправились на Темпл-стрит в Коулуне, чтобы встретиться с остальными участниками. Как только они сели в автобус, Лань Шицзе подошел:

— Жоянь, ты меня напугал! Раньше я не слышал, что ты любишь Чжоу Жуйфа, почему ты так здорово сыграл?

Вспоминая тот момент, не только трое временных судей, но и все присутствующие были поражены мощным выступлением Цзинь Жояня. С легкой улыбкой, Цзинь Жоянь ничего не сказал. Возможно, только тот, кто был загнан в угол, мог понять значение этих двух строк из фильма.

В те годы Чжоу Жуйфа переживал трудности в карьере, все его фильмы проваливались в прокате, и его называли «ядовитым».

В те годы Ди Лун только что был уволен из Shaw Brothers, красивый юноша превратился в лысеющего дядюшку без работы.

В те годы Джон Ву был отстранен компанией, снимал плохие фильмы, чтобы сводить концы с концами, и был в депрессии.

Трое неудачников пережили кровавые разборки гангстерского мира и возродились.

Хотя время и история были далеки от него, но почему же все, что касалось братства, добра и зла, предательства и возрождения, вызвало в нем мгновенное чувство дежавю?

Он посмотрел в окно, ночь опустилась на город, и весь мегаполис заиграл яркими красками, как будто началось представление в анимации Миядзаки. Возможно, это и есть настоящий Гонконг.

Темпл-стрит напоминала ночной рынок в материковом Китае, по обеим сторонам улицы стояли разнообразные ларьки и типичные гонконгские закусовые. Толпы людей, шум и суета, как будто красавица сбросила с себя блестящую одежду и показала свою простую, но близкую сердцу истинную сущность.

На Темпл-стрит было много туристов с материка, поэтому, когда шестеро участников вошли,

это вызвало небольшой переполох. Многие молодые девушки начали снимать их на телефоны, а местные жители, не понимая, в чем дело, с любопытством наблюдали.

После утренних репетиций, дневных выступлений и прогулок, Сюй Лэшу все еще был полон энергии. Как только они вошли на Темпл-стрит, он начал бегать туда-сюда, заставляя своего оператора тащить оборудование за ним, обильно потев и ругаясь про себя.

Лань Шицзе был более профессиональным, произносил красивые фразы, останавливался у интересных ларьков и делал вид, что с интересом выбирает товары. Цзинь Жоянь шел в конце с Фан Юньци, увидев, что Лань Шицзе остановился, он подошел, взглянул на ларёк и молча отошел, рассеянно оглядываясь вокруг.

В конце концов, сейчас популярны онлайн-покупки, и можно заказать что угодно с другого конца света, чтобы доставили за пару дней. Он просто не мог изобразить удивление. Юэ Минсинь где-то раздобыл зеркальную камеру и, как турист, снимал все подряд, не вмешиваясь и не привлекая внимания. Юань Фэй честно выполнял роль подыгрывающего, перебрасываясь репликами с Лань Шицзе, чтобы не допустить скуки.

— Жоянь, Жоянь! Смотри!

Когда Цзинь Жоянь задумался, Сюй Лэшу вернулся к группе, поймал его и начал махать рукой перед его лицом.

Цзинь Жоянь взглянул и увидел, что на тонких белых пальцах Сюй Лэшу появился порез, и алая кровь стекала вниз. Он удивился:

— Как ты это сделал?

Сюй Лэшу надул губы, изображая жалобный вид:

— Я увидел краба, он был такой забавный, я потрогал его, и он меня ущипнул! Больно!

Цзинь Жоянь нахмурился, огляделся:

— Может, купить тебе пластырь?

Сюй Лэшу сначала кивнул, потом покачал головой и достал телефон:

— Подожди, сначала сделаю фото, выложу в Weibo!

Цзинь Жоянь не знал, смеяться или плакать, но только открыл рот, как рядом Фан Юньци сухо заметил:

— Да, лучше поторопись, а то... заживет!

Сюй Лэшу: ...

— Эй, что вы там делаете?

Лань Шицзе, закончив покупки, обернулся и увидел, что его команда уже растворилась в толпе. С трудом пробившись назад, он увидел, что они собрались в кучу и болтают.

— Я купил вам интересные сувениры!

Так называемые сувениры были ключницами, сделанными из старых железных табличек. Чтобы привлечь туристов с материка, на них были напечатаны элементы из старых гонконгских фильмов и ретро-логотипы.

Лань Шицзе раздал свои тщательно выбранные подарки пятерым, а когда подошла очередь Цзинь Жояня, он подмигнул, с легкой ямочкой на щеке и очаровательной улыбкой, понизив голос так, чтобы камера не уловила:

— Это специально для тебя!

Цзинь Жоянь почувствовал, как сердце ёкнуло. Не понимая, что задумал Лань Шицзе, он настороженно прикрыл подарок рукой, чтобы оператор не снял, и с напряженной улыбкой сказал:

— Спасибо, капитан.

Только после завершения съемок, когда они вернулись в отель, Цзинь Жоянь достал из кармана ключницу, провел пальцем по рельефной поверхности и слегка нахмурился —

«Я очень тебя люблю».

<http://bllate.org/book/16449/1492114>